

М.А. Фельдман

д.и.н., профессор, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург)

СУДЬБА РОССИЙСКОГО МАРКСИСТА НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ

Аннотация. В статье представлен анализ событий жизни видного политического деятеля Советского государства Г.М. Кржижановского в переломный период российской истории: от ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) до XVI съезда партии в июне–июле 1930 г. Сделан вывод о том, что Госплан под руководством Кржижановского смог обосновать возможность финансирования Индустриального проекта на основе возможностей нэповской экономики реализовать советский индустриальный проект. Отмечено, что, несмотря на поражение, «правым» удалось изложить свою программу модернизации страны, указать на негативные последствия реализации леворадикального курса И. Сталина. Выявлены причины поражения сторонников рационального пути строительства нового общества.

Ключевые слова: Г.М. Кржижановский, пленум, партия, съезд, правые, индустриализация, СССР.

JEL: B24, B31, P21, P30.

DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10207.

Предлагаемая читателям статья не ставит перед собой задачу дать панорамный портрет жизни видного политического деятеля социал-демократического движения России, руководителя Госплана СССР; человека, с именем которого, более других, уместно выражение «создатель Первого пятилетнего плана» Г.М. Кржижановского (1872–1959 гг.).

В истории России более известна другая страница жизни Кржижановского: создание плана ГОЭРЛО, первой перспективной программы социально-экономического развития страны, в основу которой был положен разработанный Кржижановским еще в 1915–1916 гг. план строительства мощных районных электростанций на базе местных топливных и гидроэнергетических ресурсов, а также необходимость их объединения в крупные электроэнергетические системы. Программа ГОЭРЛО и Первый пятилетний план сформировали основу того Индустриального проекта, который позволил модернизировать экономический потенциал Советского государства.

Исследованию подвергнуты двадцать месяцев жизни Кржижановского (17 ноября 1928 – 9 июля 1930 гг.) – времени, которое поставило «черную метку» подавляющему большинству «старых большевиков»: и тем, кто осознанно выступил против свертывания нэпа, и тем, кто хоть в чем-то критиковал «отдельные перегибы» сталинского курса; или даже просто приводил примеры реальной обстановки в городе и в деревне конца 1920-х гг.

Судьба одного из ближайших соратников Ленина позволяет не только проследить траекторию жизни одного из основателей российской социал-демократии (члена ЦК РСДРП, избранного в 1903 г. на II съезде партии), но и подойти к пониманию взаимного воздействия: марксистов на Индустриальный проект в СССР и Индустриального проекта на взгляды и позицию большевиков из окружения Ленина.

Уникальность фигуры Кржижановского – сочетание управленца высокого уровня, члена ЦК ВКП (б) с 1924–1939 гг., и ученого, автора ряда работ по электроэнергетике; главного редактора ведущего экономического журнала 1920-х гг. «Плановое хозяйство», что позволяло руководителю Госплана аккумулировать достижения научной мысли в сфере планирования и транслировать их в высшем управленческом корпусе СССР.

Закономерна в этом плане близость выступлений председателя СНК СССР А.И. Рыкова и Кржижановского на партийных форумах рассматриваемого периода – речь идет об убежденных сторонниках сохранения и развития многоукладного народного хозяйства.

Доклады Кржижановского на ноябрьском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП (б); V съезде работников госпланов СССР в марте 1929 г.; XVI всесоюзной партийной конференции ВКП (б) в апреле 1929 г.; на уоябрьском (1929) Пленуме ЦК ВКП (б); XVI съезде ВКП (б) представляют собой уникальный комплекс исторических документов, поскольку излагают обоснование возможности реализации Первого пятилетнего плана на основе потенциала нэповской экономики. Вынужденная эволюция содержания докладов не меняла вектора курса Кржижановского: модернизации страны на основе научных принципов и учета интересов всех слоев населения.

Пленум ЦК ВКП (б) в ноябре 1928 г. стал серьезным испытанием для Г.М. Кржижановского. ореол одного из первых марксистов России и личного друга В.И. Ульянова еще в петербургский период (1893–1895 гг.) уже не гарантировал политическую безопасность. В памяти И.В. Сталина и его окружения Г.М. Кржижановский оставался убежденным сторонником нэпа и экономических принципов регулирования экономики; руководителем того Госплана 1920-х гг., в котором работали ученые, открыто выступавшие против волюнтаристских методов форсирования темпов роста народного хозяйства и зафиксировавшие свою позицию во всех вариантах Первого пятилетнего плана.

Ни истерия «военной угрозы», ни сталинский «ультралевый поворот» политического курса с декабря 1927 г. [Хлевнюк, 2016. С. 150–158], не изменили основной направленности действий работников Госплана во главе с Г.М. Кржижановским: специалисты ориентировались на эффективное участие в мировом разделении труда; с уважением относились к оценке достижений зарубежных государств в области реализации идеи предвидения, планомерности [Каким быть плану, 1989. С. 11]. Трудно сказать насколько госплановцы понимали, что «военная истерия» носит искусственный характер и реальной опасности войны не существовало, но курс экономистов на развитие многоукладной экономики в СССР, на сохранение взаимовыгодных отношений с западными странами отчетливо выразился в целом ряде вариантов первого пятилетнего плана.

Так в подготовленных в 1927 г. «Перспективах развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг. (Материалы центральной комиссии по пятилетнему плану)», в разделе «Обобществление» звучало следующее: «дальнейшие крупные, исторически-решающие сдвиги в области обобществления будут возможны лишь после того как в народном хозяйстве образуются новые материально-производственные предпосылки обобществления». Более того, это положение, носящее стратегическое значение, недвусмысленно уточнялось: «в ближайшие годы, до тех пор, пока эффективность новых вложений не выявится с достаточной силой ... нет смысла форсировать обобществление» [Перспективы..., 1927. С. 45]. Как видно, у госплановцев не вызвала сомнений соответствие экономической модели нэпа для решения задач индустриализации.

Тревогу же должно было вызывать не наличие частного сектора в экономике, а *неэффективность государственного сектора*, в системе управления которого присутствовали «уродливые явления». Отсюда в ближайшее пятилетие необходимо было провести «определенную перезагрузку частного капитала, вытесняя его из тех позиций, в которых

он вредит социалистическому хозяйству, и переводя его в те области, где он может быть полезным социалистическому сектору» [*Перспективы...*, 1927. С. 45–46].

На пленуме ЦК в ноябре 1928 г. были представлены три доклада «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29г.»: двух сторонников обоснованных темпов роста экономики (А.И. Рыкова, Г.М. Кржижановского) и приверженца форсированной индустриализации, председателя ВСНХ В.В. Куйбышева.

Выступая с содокладом [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 53–76], руководитель Госплана выразил свое понимание Пятилетнего плана: в индустриализации Кржижановский выделил главное направление – механизацию производственных процессов. «Рационализация промышленности» – ведущий тезис директивных документов второй половины 20-х гг. – по мнению Кржижановского, означала, во-первых, «перенос центра тяжести в хозяйственной работе с простой физической силы... на машины. ... Рационализация сама по себе сокращает поле приложения этого (физического) труда». В представлении Кржижановского – одного из первых марксистов России, социализм означал освобождение человека от тяжелого физического труда, т.е. раскрепощение [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 55].

Во-вторых, «реконструкция будет отличаться по характеру своей работы, прежде всего, подъемом качественных показателей, а между тем количественные нужды в продукции, противостоящие нам, часто заставляют нас пренебрегать этим качеством» [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 55]. Как видно, приоритетом Пятилетнего плана должны были выступать не количественные, а качественные показатели.

Кржижановский указал на *примерные показатели* экономического роста в соответствии с индикаторами Пятилетнего плана: «когда мы говорим о темпах индустриализации, мы полагаем, что в эту пятилетку мы продвинемся примерно на удвоение нашего хозяйства от отправного варианта или на некоторое превышение этого удвоения – в два с половиной раза. Мы думаем, что мы в промышленность должны будем вложить от 8 до 12 млрд на капитальное строительство промышленности. Если верна наметка перспективного плана, то выходит, что около 20% подъема продукции должно намечаться из года в год и от 1600 млн до 1800 млн мы должны намечать каждый год по линии капитального строительства». И далее ученый дополнил управленца: «мы себе не создаем фетиша из этих цифр, и вообще нам, большевикам, не пристало создавать фетиша из каких бы то ни было ставок» [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 59].

Взгляд главы Госплана на аграрную проблему целиком совпадал с позицией Рыкова: механизация сельского хозяйства, широкий диапазон мер по повышению урожайности должны были касаться как колхозов и совхозов, так и индивидуальных крестьянских хозяйств. Предостерегая от поспешности обобществления крестьянских хозяйств, Кржижановский связывал последовательность этапов модернизации села с появлением необходимой технической базы и электрификацией деревни [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 61–63].

Проблема заключалась в том, что развитие нэповской экономики выдвигало все более сложные вопросы. Растущие запросы советской промышленности требовали стремительно возрастающих капиталовложений. «Нам нужен внешний кредит на 1,5 млрд руб. ... Можем рассчитывать только на 700 млн руб.», – говорил на ноябрьском Пленуме (1928 г.) ЦК ВКП (б) Кржижановский [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 54–55]. Такая мысль явно шла в разрез с утверждениями Сталина об экономической блокаде СССР и нарастании военной опасности.

Принципиально иным был сталинский подход к осуществлению индустриализации. «Нельзя без конца, т.е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах, на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства» [*Как ломали нэп*.

Т. 3, 2000. С. 206]. Кто и как, на основании каких принципов, определяет параметры «слишком долгого периода», Сталин не пояснил. При отсутствии объективных факторов, оставались субъективные: «решение ЦК».

В своей речи Сталин неоднократно цитировал резолюции июльского Пленума ЦК 1928 г., но каждый раз по-своему расставлял акценты. Так укрепление «старых» колхозов и совхозов, строительство «новых» совхозов из только *одного из многих путей* развития деревни у генерального секретаря ЦК превратилось в оптимальный и наиболее «социалистический» путь развития [*Как ломали нэп*. Т. 3, 2000. С. 210].

Само восприятие советского индустриального проекта у участников Пленума было разным, но имеющиеся к ноябрю 1928 г. основы научности вариантов пятилетнего плана конструировали ту информационную среду, в которой противоречия между догмой и социальной практикой могли еще решаться в формате открытой дискуссии, где «сила давления» сверху могла быть уравновешена «силой аргументов». Победив на апрельском и июльском Пленумах ЦК 1928 г., сторонники продолжения нэповской политики *не проиграли* «третье» сражение в ноябре [Фельдман, 2019. С. 159–177].

Время между ноябрьским (1928 г.) и апрельским (1929 г.) Пленумами ЦК ВКП (б) стало периодом ожесточенных дискуссий приверженцев и противников нэпа. Чем дальше, тем ощутимее становилось превосходство последних, использовавших в полной мере как подтасовку фактов, демагогию и прямой обман, так и антикапиталистические аргументы ортодоксального большевизма [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 3. С. 6–17].

Тем не менее на V съезде плановых работников СССР в марте 1929 г., рассмотревшим, как казалось, «окончательный» вариант Пятилетнего плана, Кржижановский и его соратники сохранили свои концептуальные подходы.

Во-первых, госплановцы оставались приверженцами индикативного планирования. Во «Вступительном слове» на пятом съезде Г.М. Кржижановского это звучало недвусмысленно: «Пятилетний план не выливается в окончательную форму, его установки не должны иметь характера твердых цифр» [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 17]. Согласно предложенного Госпланом проекта пятилетнего плана, строительство большинства крупных промышленных предприятий, из числа тех, кто реально войдет в строй в СССР за годы первой пятилетки, сочеталось с планами повышения энерговооруженности рабочего места (в среднем на 90 %). Сооружение 22 крупных машиностроительных заводов по отправному варианту и 30 – по оптимальному, рассматривалось как важнейшая задача пятилетки [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 46–56, 102, 180–193].

Особенностью проекта пятилетнего плана было то, что он является единым документом, построенным как в отраслевом, так и районном разрезе на основе 28 пятилетних планов республик и крупных областей [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 182]. Предлагаемый проект пятилетнего плана намечал умеренные темпы роста доли колхозов в товарной продукции села: с 0,8% до 14,9% и совхозов – с 3,6 до 8%; при этом индивидуальные хозяйства сохраняли приоритетные позиции, даже сократив свою долю за пятилетие с 96,6 до 77,1% [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 274]. Обоснованно звучали строки о необходимости «разделять кулака и крестьянина, поднимающегося вверх за счет усвоения агрокультур и кооперации» [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 296]. Большое значение придавалось землеустройству, содействию в росте производителям в увеличении поголовья рабочего скота и снабжению производителей простейшими орудиями и инвентарем.

Проект пятилетнего плана предусматривал рост товарной продукции сельского хозяйства за пятилетие с 2990 млн руб. до 5300 млн руб. по отправному варианту и до 6400 млн руб. по оптимальному [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 273]. Таким образом, при сохранении нэповской модели сельского хозяйства за счет развития кооперации, мер по развитию сельскохозяйственного машиностроения и т.п., крестьянство могло нарастить *товарную продукцию* сельского хозяйства на 2,4–3,5 млрд рублей.

Сохранение индивидуального крестьянского хозяйства позволяло получить в виде налогов и займов 3,9 млрд руб., в том числе 2,1 млрд руб. у «кулаков»; 1,8 млрд – у середнячества. Около 300 млн из этой собранной суммы должно было быть перераспределено для укрепления бедняцких дворов [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 159–161]. За счет займов у населения (добровольных по форме и во многом обязательных в реальности) планировалось привлечь 2,2 млрд руб. Еще миллиард должна была дать эмиссия банковских билетов [*Проблемы реконструкции...*, 1929. С. 456–457]. *Аккумуляция всех этих средств в руках государства выдвигала на первый план задачу рационального и умелого их использования.*

Запланированное наращивание экспорта нефти и леса – главных статей советского внешнеторгового оборота конца 1920-х – начала 1930-х гг. [*Внешняя...* С. 18, 67, 104] могло компенсировать колебания показателей вывоза за рубеж зерна – эта мысль достаточно четко прозвучала в выступлении наркома внутренней и внешней торговли А.И. Микояна на Пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1928 г. [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 2. С. 210].

Как видно, предложенные Госпланом источники финансирования позволяли решить задачу, озвученную на Ноябрьском 1928 г. Пленуме: «найти от 8 до 12 млрд на капитальное строительство промышленности». **Команда Кржижановского давала однозначно утвердительный ответ на вопрос о возможностях нэповской экономики реализовать советский индустриальный проект.**

Однако доводы Кржижановского и его коллег оказались не востребованными на апрельском (1929) Пленуме ЦК, целиком посвященном внутрипартийной борьбе, и завершившемся победой сторонников Сталина. На Пленуме, проходящем с 16 по 23 апреля 1929 г., еще прорывались уважительные признания к тем «старым большевикам», которые сумели осознать и осмыслить реалии нэпа. Так, один из ближайших соратников Сталина – К.Е. Ворошилов – охарактеризовав «Пятилетний план, разработанный Госпланом под руководством уважаемого и любимого Глеба Максимилиановича Кржижановского» – великолепным [*Как ломали нэп*, 2000. Т. 4. С. 389], активно поддерживал все действия, направленные на кардинальную деформацию Пятилетнего плана. Но это были только рудименты прошлой «романтической эпохи» в политическом спектакле, организованном Сталиным и его сподвижниками.

Практика трех докладов о Пятилетнем плане развития народного хозяйства (СНК, Госплана, ВСНХ) продолжилась и на XVI всесоюзной конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. Предварительное сближение плановых установок Госплана и ВСНХ на деле означало в большей степени уступки госплановцев директивам ВСНХ под руководством В.В. Куйбышева и стоящего за его спиной Сталина [*Звездин*, 1979. С. 231, 233]. За каждой уступкой шло сокращение пределов многоукладной экономики.

В то же время ни доклад Кржижановского, ни доклад Куйбышева, открывавшие утреннее заседание 24 апреля, не содержали каких-то критических замечаний в адрес выступления главы советского правительства. Можно предполагать, что в ходе длительных споров и согласований трех руководителей, («хозяйственников», по терминологии того времени) формировались и общие подходы. Только в самом конце докладов Кржижановского и Куйбышева прозвучало ритуальное осуждение «правого уклона» [*Шестнадцатая конференция*, 1962. С. 55, 78].

При обсуждении путей развития сельского хозяйства Рыков явственно утверждал возможность сосуществования колхозно-совхозного и индивидуального секторов в деревне. В то же время в докладе руководителя Госплана Г.М. Кржижановского, «в духе времени» предлагаемые варианты сопровождались антикулацкой риторикой» [*Шестнадцатая конференция*, 1962. С. 37], а у председателя ВСНХ В.В. Куйбышева – еще и угрозами («не мирным путем будет социализирована деревня, не мирным путем будут расти колхозы и совхозы» [*Шестнадцатая конференция*, 1962. С. 70],

Все доклады Г.М.Кржижановского на предшествующих партийных форумах были дипломатически выдержаны: глава Госплана стремился поставить разработку проектов Первого пятилетнего плана над внутрипартийными дискуссиями и вне личной или групповой борьбы за власть. Это удавалось Г.М. Кржижановскому довольно долго: до весны 1929 г. – времени победы сталинской фракции. На XVI всесоюзной конференции ВКП(б) Кржижановскому отступление на «плановом фронте» пришлось дополнить отступлением идеологическим.

В ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК предшествующая практика трех докладов о вариантах экономического развития (СНК, Госплана, ВСНХ) была нарушена. Поступивший 19 октября 1929 г. в Политбюро текст доклада Рыкова был забракован Сталиным: генерального секретаря не устраивало отсутствие в тексте положений о «бурных успехах социалистического строительства» [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 12].

Первый день работы Пленума ЦК – 10 ноября 1929 г. – открывался докладом Кржижановского «Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/1930 хоз. г.». Еще в марте 1929 г. Г.М. Кржижановский, выступая на Пятом съезде работников госпланов СССР, мог указать на давление «сверху» на составителей Первого пятилетнего плана [Проблемы реконструкции..., 1929. С. 9, 74].

10 ноября 1929 г., упомянув о грандиозных задачах Первого пятилетнего плана, принятого V съездом Советов в мае 1929 г. (чьи количественные показатели, вопреки усилиям Кржижановского, неоднократно необоснованно увеличивались в период с апреля 1928 г. по апрель 1929 г.), руководитель Госплана только констатировал факт очередного резкого увеличения плановых показателей на основе «целого ряда постановлений директивного (партийного) органа» летом – осенью 1929 г.».

Примеры удвоения плановых заданий по выпуску тракторов уже *после утверждения Первого пятилетнего плана*; сооружения двух заводов комбайнов, способных «превзойти выпуск подобных машин в США» [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 23], увеличения ежегодных темпов промышленного развития с 20 до 30% Кржижановский оставил без комментариев о возможности выполнения: поле для маневра у председателя Госплана было весьма узким; тона должны были уступить место намекам; четкость мысли – недосказанным фразам.

Так, указав на стремительный скачок капиталовложений в промышленное строительство: с 8–12 млрд руб. вложений в народное хозяйство СССР в 1929/1930 г. по утвержденному в мае 1929 г. пятилетнему плану, они (формально – по настоянию ВСНХ, фактически – по инициативе Сталина) должны были возрасти до 15–16 млрд руб.), Кржижановский только во второй части доклада отметил, что подобное увеличение осуществлено за «**счет чрезмерного роста эмиссии, которая резко превзошла наши плановые предположения**» [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 20,27.]

Можно предположить, что тот факт, что в резолюции Пленума объем капиталовложений в народное хозяйство СССР на 1929/1930 гг. был все-таки несколько снижен – до 13,2 млрд руб. [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 547], произошло под воздействием председателя Госплана.

Но удержаться на вершине хозяйственного аппарата в большевистском государстве можно было, только выражая демонстративную поддержку партийных лидеров, и Кржижановский ввел весьма сомнительное утверждение о том, что эмиссия не опасна, поскольку нацелена на решение проблемы хлебозаготовок и закупок технического сырья [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 27.]

Слова о необходимости ожесточенной «борьбы с троцкистами и полутроцкистами с одной стороны, и (одновременно) борьбы с квазиреалистами-правооппортунистами» [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 24] звучали впервые в лексиконе руководителя Госплана, на протяжении весны 1928 – весны 1929 гг. упорно отстаивавшего реализм плановых заданий

совместно с теми, кто был на апрельском (1929) Пленуме ЦК ВКП (б) заклеен в качестве «правых».

Очевидно, что Кржижановский пытался сберечь, хотя бы частично, творение экономической науки России – Пятилетний план. Однако демократический вектор русского марксизма к концу 1920-х гг. заметно сузился – до границ профессионального выполнения своих обязанностей. Но профессионализм – только инструмент и оружие в руках людей, подчиняющихся или не подчиняющихся обстоятельствам.

В конкретной же ситуации 10 ноября 1929 г., выступая перед просталинским большинством членов ЦК, Кржижановский поддержал введение **классового подхода** к ежедневным нормам обеспечения печеного хлеба: лицам промышленного, тяжелого и сезонного труда полагалось 1000 г ежедневной порции; остальным рабочим – 800 г, а прочему населению – 400 г [Как ломали нэп, 2000. Т.5. С. 31–32]. О том, что предложенная мера означает возвращение к порядкам и стандартам «военного коммунизма», обрекающим огромную часть населения на голод и лишения, соратник Ленина предпочел не упоминать.

Тем не менее для части участников Пленума безусловная верность вождю была важнее профессиональной пригодности. Пренебрежительные оценки, с элементами глумления, прозвучали и в адрес Кржижановского и еще одного «старого большевика», председателя ЦИК Г.И. Петровского, за недостаточную резкость оценок деятельности правых [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 171, 185].

Думающие участники Пленума это осознали. Заключительное слово по обсуждению первого вопроса, Кржижановский начал с примечательной фразы: «время для моего выступления самое неблагоприятное» [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 270]. Не раскрывая смысл произнесенных слов, председатель Госплана, максимально мягко, указал на опасность выполнения требований ряда региональных лидеров существенно увеличить расходы на финансирование нового строительства [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 270–274].

Эту мысль, правда, только в отношении откровенно волюнтаристских предложений руководителей Уральской области, поддержал в Заключительном слове и Куйбышев, заметивший, что нехватка материальных и людских ресурсов потребует сокращения числа строящихся объектов [Как ломали нэп, 2000. Т. 5. С. 264–269].

Сторонники сохранения нэпа, потерпевшие поражение еще в апреле 1929 г., в ноябре 1929 г. были заклеены и унижены, но экономическая проза в «Заключительных словах» Куйбышева и Кржижановского возвращала партийных функционеров к объективной реальности. Формат работы Пленума ЦК определяли не только заготовки фракции Сталина, но и возможности экономики, социальной структуры общества; нежелание либо неготовность ряда «цекистов» называть черное белым.

Вместе с тем укрепление власти генерального секретаря ЦК все в большей степени определяло порядок проведения партийных форумов. На XVI съезде ВКП (б) в июле 1930 г. Кржижановскому было дозволено выступить только в прениях по докладу председателя ВСНХ Куйбышева [Шестнадцатый съезд, 1930. С. 979–989].

В отличие от практики 1928–1929 гг. позиция ВСНХ превращалась в единственную, и неосторожная фраза Кржижановского, высказанная в форме образного выражения в марте 1929 г. на V съезде плановых работников «прения должны быть гильотинированы» [Проблемы реконструкции..., 1929. С. 9] – обрела свое реальное существование. Оппонент ВСНХ – председатель Госплана – был лишен права оппонирования и ограничен общими замечаниями.

В принципе Кржижановский поддержал курс форсированной индустриализации, не пожалев высоких слов для одобрения социалистической реконструкции и «великого исторического перелома» [Шестнадцатый съезд, 1930. С. 980].

Но делегаты съезда не могли не обратить внимание на основные тезисы выступления председателя Госплана. Во-первых, Кржижановский поддержал критическую часть

выступления Орджоникидзе, давшего «исчерпывавшую картину отрицательных моментов нашей хозяйственной работы» [*Шестнадцатый съезд*, 1930. С. 980]. Во-вторых, по мнению главы Госплана, у возможностей экономического роста существовал объективный предел, границы которого определяет *научный анализ* [*Шестнадцатый съезд*, 1930. С. 983].

В-третьих, весьма жестко прозвучали слова Кржижановского о недопустимости понижения качества выпускаемой продукции в угоду количественным показателям. «Добиваться увеличения количественных показателей путем фальсификации качества – это означает принижать силу тех рычагов, которыми мы располагаем, это значит снижать (усилия) гиганта до ухищрения карлика»(!) [*Шестнадцатый съезд*, 1930. С. 984]. По мысли Кржижановского, барьером на пути снижения качества производимых товаров должна стать всеобщая стандартизация продукции, возведенная в ранг обязательной к исполнению соответствующим нормативным документом [*Шестнадцатый съезд*, 1930. С. 984].

Фактически Кржижановский вступил против основополагающих постулатов сталинской индустриализации – веры в неограниченные возможности директивной экономики; ставки на количественные показатели; вторичность качественных показателей; произвольного отношения к роли науки и научного анализа.

Показательно, что произнеся только один раз имя Сталина, Кржижановский четырежды упомянул имя Ленина. Слова ветерана партии: «профиль этой пятилетки – ленинский» [*Шестнадцатый съезд*, 1930. С. 987] в определенном смысле стали вызовом официальной пропаганде, активно формирующей образ «вождя советского народа» и организатора «сталинской индустриализации».

Трудно сказать, понимал ли 60-летний марксист, что его деятельность на посту председателя Госплана подходит к концу. Судьба старых большевиков (Г.В. Чичерина, А.В. Луначарского, Н.Н. Брюханова, Н.А. Семашко и др.), покинувших посты наркомов в период конца 1929–1930 гг., подсказывала утвердительный ответ.

Отступив от своих принципов в ноябре 1929 г., 9 июля 1930 г. в своем последнем выступлении в качестве руководителя Госплана Кржижановский на трибуне XVI съезда ВКП(б) «распрявил спину» и продолжил линию отстаивания научных подходов к развитию плановой экономики. Демократический вектор российского марксизма вступил в противостояние с его догматической составляющей. История последующих 90 лет показала: у этого сражения нет победителей, есть только пострадавшие. Рожденной в самом начале XX в. социал-демократии России удалось запустить проект модернизации своей страны, вот только топливом стали собственные «жизни пламенных революционеров».

В ноябре 1930 г. Кржижановский будет освобожден от должности председателя Госплана и перемещен на второстепенную должность. Выжить в годы массовых репрессий, унесших большинство из соратников Ленина, удалось, скорее всего, только потому, что тех, кто стоял еще у истоков социал-демократического движения, Сталин старался не трогать: «социалистическому государству» требовался соответствующий декор. И в самом деле: из пяти членов Руководящего центра «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» к 1926 г. в живых оставался только один человек – Кржижановский.

Однако выжить в 1930-е гг. управленцам «с именем» можно было только подписывая вполне определенные документы. В 1930 г. [*Вредительство как оно есть*, 1930], и в 1931 г. [*Вредительство в энергетике*, 1931] в свет вышли две брошюры, в которых на основании «убедительных материалов следственных дел» Кржижановский осуждал «вредительскую деятельность контрреволюционных организаций» (прежде всего – «Промышленной партии») в среде инженеров и техников. Можно только предполагать, каким образом в руках Кржижановского оказались подробные выписки из материалов следствия; кто вручил комментарии к ним, и кто заставил Кржижановского приписать соратнику по Госплану – Л.К. Рамзину – планы «контрреволюционного переворота», и близость взглядов к фашистским [*Вредительство в энергетике*, 1931. С. 8].

Сталин хорошо знал, что в основу рассмотрения дела «Промышленной партии» были положены следственные материалы, сфабрикованные органами ОГПУ. Фактов, о которых так громогласно говорил генсек, не существовало в природе. В 2000 г. Генпрокуратура РФ дала государственно-правовую оценку «убедительным материалам следственных дел», сняв, спустя более 70 лет, груз обвинений с подсудимых [Красильников, 2009. С. 60].

Однако и это не уберегло Кржижановского от нападков со стороны генсека. Еще в советское время исследователи отмечали, что отношения между Сталиным и Кржижановским стали осложняться очень давно: очевидец зарождения РСДРП и активный участник революций в России был потенциально опасен претенденту на статус «вождя». При таких условиях подозрения и ревность генсека к Кржижановскому были неизбежны. 10 ноября 1930 г. был подписан приказ об освобождении Кржижановского от обязанностей председателя Госплана Союза ССР [Карцев, 1985. С. 339].

С конца 1930-х гг. усилились придирки к Кржижановскому, выступившему против курса на преимущественное строительство небольших и средних электростанций в СССР в годы третьей пятилетки. Обнаружились письма Кржижановского, в которых он нелестно отзывался о Сталине. Этого было достаточно для осуществления ряда репрессивных мер. Кржижановского буквально терроризировали, вызывали на допросы, предъявляя одно за другим нелепые обвинения [Карцев, 1985. С. 355–357, 359].

В длительный, весьма нелегкий период (1930–1959 гг.) Кржижановский возглавлял Энергетический институт, занимал должность вице-президента АН СССР. «Старым большевиком», пережившим рубеж 1937 г., не возбранялось заниматься прогнозами и научными проектами; писать идеологически выдержанные статьи и мемуары.

Но главное детище Кржижановского – Первый пятилетний план, задержавшись из-за внутрипартийной борьбы как минимум на год, в «пеленках» многочисленных вариантов, жил своей собственной жизнью, требуя осмысления реальности начала 1930-х гг., призывая управленческий корпус к прозрению. Индустриальный проект для своего осуществления «приказывал выжить», не гарантируя никому счастливого конца.

Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности 30 января – 4 февраля 1931 г. [Первая..., 1931] стала первым шагом на этом пути. Анализ выступлений участников конференции позволяет сделать следующие выводы: конференция не привела к росту авторитета Сталина: его имя вообще отсутствовало в прениях, и это был скрытый сигнал руководству страны. Выступления хозяйственников и, в значительно меньшей степени, тщательно отредактированные резолюции конференции были направлены на корректировку экономического курса, но не на его слепую поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

- Внешняя торговля СССР за 1918–1940. (1960). Стат. обзор. М: Внешторгиздат.
- Звездин З.К. (1979). От плана ГОЭРЛО к плану первой пятилетки. М.: Наука.
- Как ломали НЭП (2000). Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП (б). 1928–1929 гг.: В 5 т. Т. 2. Пленум ЦК ВКП(б). 4–12 июля 1928. М.: Международный фонд «Демократия».
- Как ломали НЭП (2000). Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП (б). 1928–1929 гг.: В 5 т. Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б). 16–24 ноября 1928. М.: Международный фонд «Демократия».
- Как ломали НЭП (2000). Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП (б). 1928–1929 гг.: В 5 т. Т. 4. Пленум ЦК ВКП(б). 16–23 апреля 1929. М.: Международный фонд «Демократия».
- Как ломали НЭП (2000). Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП (б). 1928–1929 гг.: В 5 т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б). 10–17 ноября 1929. М.: Международный фонд «Демократия».
- Каким быть плану: дискуссии 20-х годов. (1989). Статьи и современный комментарий / Сост. Корицкий Э.Б. Л.: Лениздат.
- Карцев В.П. (1985). Кржижановский. 2-е изд. (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия.
- Красильников С.А. (2009). Шахтинский процесс 1928 г.: предварительное следствие в архивных документах // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. Т. 1. № 8. История. С. 59–66.

- Кржижановский Г.М. (1930). Вредительство как оно есть. М.-Л.: Госиздат.
- Кржижановский Г.М. (1931). Вредительство в энергетике. М.-Л.: Гос.соц.-эконом. издат.
- Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. Стенографический отчет с 30 января по 5 февраля 1931. (1931). М.-Л: Соцэкономиздат.
- Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг. (Материалы центральной комиссии по пятилетнему плану). (1927). Под ред. С.Г. Струмилина. М.: Госплан СССР.
- Проблемы реконструкции народного хозяйства на пятилетие (пятилетний план на V съезде советов госпланов). (1929). М.: Плановое хозяйство.
- Фельдман М.А. (2019). Третье сражение – вопрос о путях социально-экономического развития СССР на Ноябрьском (1928) Пленуме ЦК ВКП(б) // Россия и современный мир. №2. С. 159–177.
- Хлевнюк О.В. (2016). Сталин. Жизнь одного вождя. М: АСТ.
- Шестнадцатая конференция ВКП (б). 23–29 апреля 1929: Стенографический отчет. М. Политиздат. 1962.
- Шестнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 июня – 13 июля 1930. (1935). В 2 т. Т. 2. М: Партиздат.

Фельдман Михаил Аркадьевич
feldman-mih@yandex.ru

Mikhail Feldman

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Ural Institute of Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg).
feldman-mih@yandex.ru

THE FATE OF THE RUSSIAN MARXIST AT THE TURNING POINT OF EPOCHS

Abstract. The article analyzes the events in the life of a prominent political figure of the Soviet state, G.M. Krizhanovsky, during a crucial period of Russian history: from The November (1928) Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) to the Sixteenth party Congress in June – July 1930. It is concluded that Gosplan under the leadership of Krizhanovsky was able to justify the possibility of financing an Industrial project based on the possibilities of the NEP economy to implement the Soviet industrial project. It is noted that, despite the defeat, the “right” managed to present its program of modernization of the country, to point out the negative consequences of the implementation of the left-radical course of Stalin. The reasons for the defeat of supporters of the rational way of building a new society are revealed.

Key words: G. M. Krzhizhanovsky, the Plenum, the party, the Congress, the right, the industrialization; USSR.
JEL: B24, B31, P21, P30.

REFERENCES

- Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940. (1960). Statisticheskij obzor [Foreign trade of the USSR for 1918–1940. Statistical overview]. M: Vneshtorgizdat.
- Zvezdin Z. K. (1979). Ot plana GOERLO k planu pervoj pyatiletki [From the GOERLO plan to the first five-year plan]. Moscow: Nauka.
- Kak lomali NEP (2000). Stenogrammy plenumov TSK i TSKK VKP(b). 1928–1929 gg.: V 5 t., t. 2. Plenum TSK VKP(b). 4–12 iyulya’ 1928. [How the NEP was broken. Stenogrammy plenumov CzK i CzKK VKP(b). 1928–1929 gg. In 5 vols, vol. 3. The Plenum of the Central Committee of the CPSU(b).). July 4–12 1928]. Moscow: Mezhdunarodniy Fond “Democratiya”. PSU (b). July 4–12, 1928. Moscow: international Foundation for Democracy.
- Kak lomali NEP (2000). Stenogrammy plenumov TSK i TSKK VKP(b). 1928–1929 gg.: V 5 t., t. 3. Plenum TSK VKP(b). 16–24 noyabr’ 1928. [How the NEP was broken. Stenogrammy plenumov CzK i CzKK VKP(b). 1928–1929 gg. In 5 vols, vol. 3. The Plenum of the Central Committee of the CPSU(b). November 16–24.1928]. Moscow: Mezhdunarodniy Fond «Democratiya».
- Kak lomali NEP (2000). Stenogrammy plenumov TSK i TSKK VKP(b). 1928–1929 gg.: V 5 t., t. 5. Plenum TSK VKP(b). 16–24 noyabr’ 1928. [How the NEP was broken. Stenogrammy plenumov CzK i CzKK VKP(b). 1928–1929 gg. In 5 vols, vol. 3. The Plenum of the Central Committee of the CPSU(b). November 16–24. 1928]. Moscow: Mezhdunarodniy Fond – «Democratiya».
- Kak lomali NEP (2000) Stenogrammy plenumov TSK i TSKK VKP(b). 1928–1929 gg.: V 5 t., t. 5. Plenum TSK VKP(b). 10–17 noyabr’ 1929. [How the NEP was broken. Stenogrammy plenumov CzK i CzKK VKP(b).

- 1928–1929 gg. In 5 vols, vol. 5. The Plenum of the Central Committee of the CPSU(b). 10–17 November 1929]. Moscow: Mezhdunarodniy Fond «Demokratiya».
- Kakim byt' planu: diskussii 20-h godov. Stat'i i sovremennyj kommenta (1989) [What the plan should be: discussions of the 20s. Articles and modern commentary] / comp. Koritsky E.B. L.: Lenizdat.
- Krasilnikov S.A.* (2009). Shahtinskij process 1928 g.: predvaritel'noe sledstvie v arhivnyh dokumentah [Shakhtinsky process of 1928: preliminary investigation in archival documents] // Vestnik NSU. Series: History. Philology. No. 8. Vol. 1. History. Pp. 59–66.
- Kartsev V.P.* (1985). Krzhizhanovskij. [Krzhizhanovsky.]. 2nd ed. (ZHSL), M.: Young guard.
- Krzhizhanovsky G.M.* (1930). Vreditel'stvo kak ono est'. [Sabotage as it is.]. M.-L.: State Publishing House.
- Krzhizhanovsky G. M.* (1931). Vreditel'stvo v energetike. [Sabotage in the energy sector]. M.-L.
- Pervaya Vsesoyuznaya konferenciya rabotnikov socialisticheskoj promyshlennosti. Stenograficheskij otchet s 30 yanvarya po 5 fevralya 1931 (1931). [The first all-Union conference of workers in socialist industry. Verbatim report from January 30 to February 5, 1931]. M-L: Socionomist.
- Perspektivy razvertyvaniya narodnogo hozyajstva SSSR na 1926/27–1930/31 gg. (Materialy central'noj komissii po pyatiletnemu planu [Prospects for the deployment of the national economy of the USSR for 1926/27–1930/31 (Materials of the Central Commission on the five-year plan)]. (1927) edited by S. G. Strumilin. Moscow: Gosplan of the USSR.
- Problemy rekonstrukcii narodnogo hozyajstva na pyatiletie (pyatiletnij plan na pyatom s'ezde sovetov gosplanov (1929). [Problems of reconstruction of the national economy for the fifth year (five-year plan at the fifth Congress of state planning councils)]. M.: Planned economy.
- M.A. Feldman* (2019). Tret'e srazhenie – vopros o putyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya SSSR na Noyabr'skom (1928) Plenumе CK VKP (b) [The third battle is the question of the ways of social and economic development of the USSR at The November (1928) Plenum of the Central Committee of the CPSU (b)] // Russia and the modern world. No. 2. Pp. 159–177.
- Khlevnyuk O.V.* (2016) Stalin. ZHizn' odnogo vozhdya. [Stalin. The life of a leader]. M: AST.
- Shestnadcataya konferenciya VKP (b). 23–29 aprelya 1929. Stenograficheskij otchet (1962). [Sixteenth conference of the CPSU (b). April 23–29, 1929. Verbatim record.]. M.: Politizdat.
- Shestnadcatyj s'ezd Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (b) (1935). [Sixteenth Congress of the all-Union Communist party (b) June 26–July 13, 1930]. In two volumes. Vol. 2. M: Partizdat.